

А.С. МАКАРЕНКО

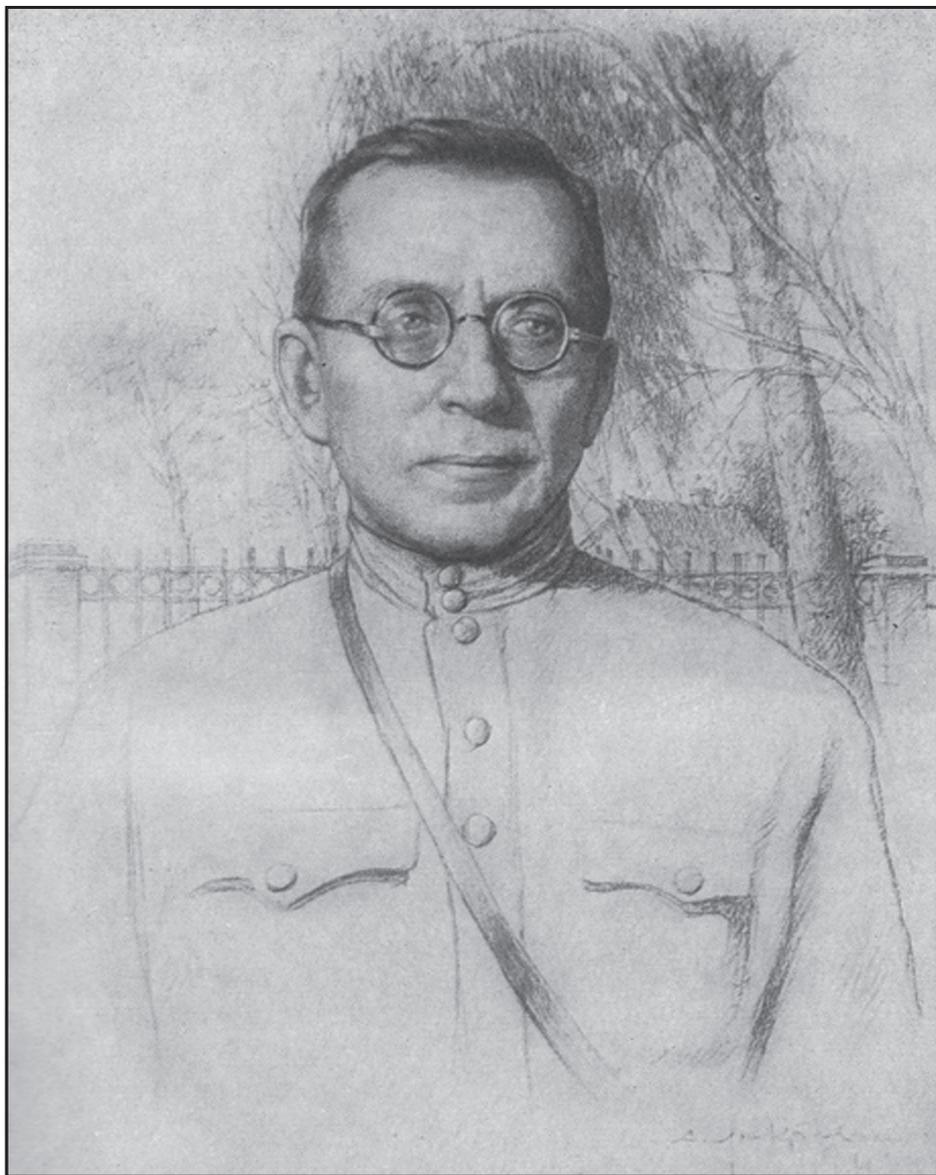
«КНИГА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ»

Есть люди счастливой судьбы. Счастливой не в том смысле, что жизнь щедро рассыпала перед ними свои дары – бери и пользуйся. Напротив. Путь этих людей кремнист и труден. Всё новые и новые преграды возникают впереди. Но идут вперёд эти люди. Идут потому, что не могут не идти. Это их путь. Единственный. Другого для них нет. Преодолевая одни препятствия, они обретают силы для борьбы со следующими ради конечной высокой цели, которая владеет всеми их помыслами. В этом их счастье. Счастье трудного пути. Счастье творческого дерзания. Самое высокое на земле счастье – жить с людьми и для людей. Таким был и Антон Семёнович Макаренко, человек непоколебимой убеждённости и широкой души, блестящий педагог-практик и теоретик, поднявший науку о воспитании на новую ступень, наконец, талантливый писатель. «Главный секрет его успехов, – по словам В. Н. Терского, хорошо знавшего Макаренко, – умение жить и работать для других, для народа...».*

В.Н. Терский в кн. А.С. Макаренко
«Марш 30 года». М.: Просвещение, 1967. С. 197.

Над «Книгой для родителей» Макаренко начал работать ещё в Киеве летом 1936 года. Живейшее участие в подготовке материалов для книги принимала его жена Галина Стахивевна. «Может быть, книга эта – дерзость?

Воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны и, значит, и историю мира. Могут ли на свои плечи поднять величественную тяжесть такой необъятной темы? Имею ли я пра-

во, посмею ли я разрешить или развязать хотя бы главные её вопросы? Но и в нашей жизни есть будни, и в будни рождаются сложные наборы мелочей. В мелочах жизни теряется иногда

человек. Помочь родителям оглянуться, задуматься, открыть глаза – скромная задача этой книги» — такими словами начинается первая глава «Книги для родителей».

Летом и ранней осенью 1937 года успешно завершена работа над первым томом. В этом же году книга была опубликована в журнале «Красная новь», а затем вышла отдельным изданием.

«Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле, — напоминает Макаренко в первой главе «Книги для родителей». — Воспитывает всё: люди, вещи, явления но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги». «Дети — «цветы жизни» — против этой известной метафоры Макаренко не возражает. Но он предостерегает от уподобления «цветов жизни» роскошному декоративному букету, которым любуются, испуская сентиментальные «ахи» и «охи». «Нет, наши дети вовсе не такие цветы... — убеждённо восклицает Макаренко, — это не букет, это прекрасный яблоневый сад... Трудно, конечно, не любоваться таким садом, трудно ему не радоваться, но ещё труднее не работать в таком саду». И поэтому, заканчивает свою мысль Макаренко, «давайте будем садовниками».

«Книга для родителей» — произведение своеобразного, необычного жанра. Это одновременно и педагогический трактат, и художественное повествование. Публицистические и научно-теоретические разделы сменяются развёрнутыми рассказами или небольшими зарисовками, выполняющими роль художественных иллюстраций к тем или иным педагогическим проблемам.

Но было бы неверно рассматривать «Книгу для родителей» как некий свод педагогических правил, как учебник, предлагающий исчерпывающие ответы на все сложные вопросы семейного воспитания. «...Трудно надеяться, — говорил Макаренко на одной из встреч со своими читателями, — что по книге можно научиться воспитывать, но научиться мыслить, войти в сферу мыслей о воспитании, мне кажется, можно. Я только на то и рассчитывал, что эта книга поможет читателям самим, на примерах, задуматься над вопросами воспитания и прийти к тем или другим решениям».

И действительно, книга Макаренко даёт богатейший

материал для раздумий. Вот, например, две семьи. В семье кузнеца Степана Денисовича Веткина тринадцать детей. Ютятся все в одной комнате. С разносолами не густо. А в семье видного работника Наркомзема Петра Александровича Кетова всего один сын. Да и бытовые условия иные, чем у Веткиных: квартира, материальный достаток.

Казалось бы, все преимущества на стороне второй семьи. Ведь одного ребёнка воспитать намного легче, чем ораву в 13 человек. Но Макаренко убедительно демонстрирует преимущество воспитания в многодетной семье при том условии, что семья эта представляет дружный коллектив. А система единственного ребёнка приводит даже таких внимательных родителей, как Кетовы, к почти неизбежному педагогическому краху. Их «единственный сын-царевич» вырастает чёрствым, бездушным эгоистом. Причина этого, делает вывод Макаренко, «сводится к потере семьёй качеств коллектива... в семье просто недостаточно физических элементов коллектива, отец, мать и

сын и количественно, и по разнообразию типа способны составить настолько лёгкую постройку, что она разрушается при первом явлении диспропорции, и такой диспропорцией всегда становится центральное положение ребёнка».

Другим примером нарушения пропорций в семейном коллективе, продолжительного его разложения, которое Макаренко называет «химическим» и считает весьма опасным для семьи, может служить история Евгении Алексеевны Жуковой и её детей — Игоря и Оли. Отец ушёл к другой и бросил семью.

Деньги, которые он выплачивает семье — мелкие подачки сыну, а главное, неуравновешенный, истеричный тон самой Евгении Алексеевны, не скрывающей от детей своего уязвленного самолюбия, — все это приводит к тому, что подросток-сын начинает дерзить матери и противопоставлять её отцу. Только полный разрыв с Жуковым, отказ от всякой его помощи — другими словами, обретение подлинной независимости и самостоятельности или, как пишет Макаренко, обращение «химической»

фигуры бывшего мужа в «механический» и простой нуль» восстанавливает равновесие в семье Евгении Алексеевны.

В девяти главах «Книги для родителей» рассмотрены и многие другие важные проблемы, непосредственно касающиеся жизни семейного коллектива.

Сопоставляя быт семей электромонтёра Назарова, начальника планового отдела Куриловского, мастера Кандыбина и учителя Головина, Макаренко обосновывает истоки авторитета, дисциплины и свободы в семейном коллективе. Витьё, панибратство с детьми, система запретов ни в коей мере не способствуют ни укреплению дисциплины, ни росту авторитета родителей. И только разумная требовательность и дружеское доверие формируют в ребёнке уважение к старшим и вырабатывают навыки сознательной дисциплины.

Останавливается Макаренко и на таких специфических проблемах, как воспитательная роль денег в семье, значение полового воспитания, сущность материнской любви.

Все разнообразные вопросы, которые ставит Макаренко в «Книге для родителей», можно было бы сгруппировать вокруг единого центра: причина появления эгоизма. Формы проявления эгоизма бесчисленны, но начинается он обычно с мелочей. Вот почему большое значение приобретает совсем незначительный, на первый взгляд, эпизод:

«Жора смотрит с презрением на чашку молока. Жора сыт. Но мать говорит Жоре:

— Кошка хочет съесть молоко. Кошка смотрит на молоко. Нет! Кошке не дадим! Жора скушает молоко! Пошла вон, кошка!

Слова матери похожи на правду. Кошка действительно смотрит, кошка на самом деле не прочь позавтракать. Жора смотрит на кошку подозрительно. И природа-мать торжествует: Жора не может допустить, чтобы молоко ела кошка. С таких пустяков начинается эгоист».

«Книга для родителей» была задумана Макаренко как фундаментальное произведение в 4-х томах, своего рода энциклопедия семейного воспи-

тания. В первом томе рассмотрен вопрос о структуре семьи-коллектива. «Я хотел... показать, — говорил писатель, — что для успешного воспитания ребёнка семья должна быть, прежде всего, советским коллективом». Содержанием второго тома должны были стать проблемы политического и морального воспитания. В третьем томе предполагалось рассмотреть вопросы трудового воспитания и выбора профессии. И, наконец, четвёртый, заключительный, посвящённый «важнейшему вопросу, к сожалению, до сих пор не поднятому в педагогике, вопросу о том, как воспитать человека, чтобы он был не только прекрасным работником, не только хорошим гражданином, но чтобы он был ещё счастливым человеком».

Можно лишь пожалеть, что замысел этот остался незавершённым.

Приводим отрывок из «Книги для родителей», который свидетельствует о том, как она актуальна и сегодня для родителей и воспитателей детских садов,

сколько можно в ней найти интересных практических решений и ответов на вопросы в их ежедневном деле воспитания детей:

«Ваня серьёзно, покойно и деловито целыми часами играет с игрушками. Он не истощим в изобретении сюжетов игр. Тихонько шепчет, разговаривая за всех персонажей медведей, солдатиков. Всегда в прекрасном настроении, полон вдохновения и деловито озабочен. Шепчет он на разные голоса и с разными интонациями.

Умение играть самостоятельно и долго чрезвычайно важно. Это умение успокаивает нервы, приучает не скучать наедине с самим собой, сосредоточивает внимание и деловое напряжение, заставляет переживать победы и поражения, сочувствовать неудачникам в создаваемой тут же ребёнком игре.

Как правило, дети, не умеющие занять себя игрой, издёрганы, нервны и капризны.

Разговор матери: «Вы знаете, ребёнок совершенно не интересуется игрушками — купишь ему, он полома-

ет и выбросит». Так поступала с игрушками Ляля. Ей скучно, у неё нет необходимой заботы о вещах и предметах, есть привычка к какому-то внешнему глазению. Эта привычка воспитывается в детстве, когда ребёнок занять себя не умеет и приучается к бездельному любопытству. Так развивается потребность в смене внешних впечатлений, не затрагивающих ни ума, ни сердца. Может быть, в таком же порядке эти дети читают книги, и так получается, что книги сами по себе, а они сами по себе. Кино бывает таким же, только внешним явлением развлечения.

Интересна сцена с маленьким Ваней: он вырезает картинки ножницами или переводит, спешит, и получается плохо, начинает нервничать. Мать говорит: «Ваня, надо делать хорошо, смотри, как у тебя некрасиво, уж если ты делаешь, так делай хорошо. Я не позволю портить картинки. Вот я научу тебя, как надо вырезать».

Снисходительные восторги окружающих к делу, которое, ребёнок и сам знает, плохо сделано, несомнен-

но, воспитывают портачей. Надо спокойно, умело показать новый технический приём, которым ребёнок не владеет, но с самого малого возраста требовать хорошей работы. Это не относится к рисунку, в котором ребёнок будет всегда технически слаб, но слаб и родитель. В семьях, где родители умеют рисовать, дети обычно очень рано овладевают рисунком.

При всех занятиях с детьми необходимо сохранять полное спокойствие и весёлое настроение — ни тени раздражения ни у взрослых, ни у ребёнка. Но всякая работа должна быть серьёзным делом, обязательным делом.

Иногда не выходит, потому что ребёнок устал, тогда непременно надо дать ему отдохнуть. Часто бывает, что после небольшого отдыха всё прекрасно выходит.

Нельзя приучать ребёнка к тому, чтобы он играл, только когда есть компании, или ещё хуже, чтобы мать или отец играли с ним. Играть он должен сам, но можно помочь иногда, чтобы не было той же привычки к портачеству.

Вперёд к прошлому

Игра является решающим воспитательным фактором в раннем детстве. Она свойственна всем детям. Если дети не хотят или не умеют играть, то они извращены взрослыми. Научить играть — это очень серьезная воспитательная забота, которой надо посвящать время и внимание.

Не должно быть слёз, если игрушка разбилась. На мой взгляд, такая реакция уменьшает сопротивление человека в будущем всяким неизбежным в жизни неприятностям и огорчениям. Ребёнок должен знать, что да, это неприятность, но слёзы не помогут, а надо быть бережливым и осторожным. Совершенно недопустимо равнодушие к испорченной вещи, особенно если вещь испорчена нарочно.

«Вы знаете, он такой любознательный, только подарить ему игрушку, он сейчас же разломает — хочет знать, что там внутри». Это обычное успокоение родителей, нам всегда противное: не научили ребёнка извлекать удовольствие и жизненные блага из вещи, а приучили разрушать жестоко и нелепо.

Детей можно разбить на две определённые категории: умеющих играть и беречь, любить свои игрушки и не умеющих ничего этого. Это совершенно два разных типа детей, а потом и [взрослых] людей, но и это «не от бога». У детей эти черты особенно резки: первые — это маленькие люди, вторые — больше похожи на вредных обезьянок. В раннем детстве первые всегда боятся и избегают их. Такой очень резкой противоположностью были в детстве Лева и Леля Верины. Такими они и остались сейчас, когда им по 20 лет. Думаю, что в игре у ребёнка создаётся свой собственный мир и он растёт самобытнее. Все совершенно здоровые и хорошие потом люди умели играть в детстве и находить в игре радость, умели играть самостоятельно».

**Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т.5/ Сост.: Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. М.: Педагогика, 1985. 336 с. С. 306-307.*